

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ОБУЧЕНИЯ
СОЗНАТЕЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ ШКОЛЬНИКОВ
СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РОССИИ 1900-Х ГОДОВ***

© 2021 С. И. Беленцов¹, О. Н. Малыхина²

¹*докт. пед. наук, профессор
e-mail: si_bel@mail.ru*

Курский государственный университет

²*учитель русского языка и литературы
e-mail: mon.ic@yandex.ru*

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Лицей №21»
(г. Курск)*

В статье рассматривается, как в начале 1900-х гг. на съездах, помимо прочих значимых для филологов, вопросов, были представлены проблемы обучения чтению, обозначены задачи постановки чтения, зафиксированы рекомендации по внедрению в практику лучших приёмов обучения чтению.

Ключевые слова: обучение сознательному чтению, исторический опыт постановки чтения, реформа образования.

**SYSTEMATIZATION OF THE PRINCIPLES OF TEACHING CONSCIOUS
READING TO SECONDARY SCHOOL STUDENTS IN RUSSIA IN THE 1900S**

© 2021 S. I. Belentsov¹, O. N. Malykhina²

¹*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
e-mail: si_bel@mail.ru*

Kursk State University

²*Teacher of Russian language and Literature
e-mail: mon.ic@yandex.ru*

Lyceum №21 (Kursk)

The article examines how, in the early 1900s, at the congresses, among other important issues for philologists, the problems of teaching reading were presented, the tasks of setting reading were outlined, and recommendations were recorded for the introduction of the best methods of teaching reading into practice.

Keywords: teaching comprehended reading, historical experience of setting reading, education reform

* Работа подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.
Проект № 19-013-00174

В начале 1900-х гг. для всех равнодушных к вопросу постановки сознательного чтения в обучении школьников была очевидна необходимость публичного обсуждения преобразований в программе по русскому языку и словесности, фиксации нового школьного канона, утверждения правил обучения чтению.

Очевидно, что педагогические съезды в этом отношении подходили как нельзя лучше, полемика на страницах педагогических и других общественных изданий, полезная в 60–90-е гг. XIX в., уже не могла решить задачу кодификации правил постановки чтения. Нам представляется важным рассмотреть, как систематизировалась методика обучения сознательному чтению в период с 1903 г. (после *Первого съезда преподавателей русского языка военно-учебных заведений*) по 1917 г. (состоялся *Первый Всероссийский съезд преподавателей русского языка средней школы*).

Изучением работы учительских съездов занимались В.В. Зельченко, Ю.В. Лазарев, Б.Н. Ланин, уделяя внимание спорам сторонников и противников классического образования. Н.П. Терентьева сосредоточивалась на обсуждении съездами воспитательных целей литературного образования. А.В. Уткин рассматривал влияние педагогических съездов на формирование особого отношения к роли учителя как миссионера, проповедующего сознательное постижение действительности.

В периодической печати указанного временного периода утверждалось, что побудил к проведению Первого съезда преподавателей русского языка великий князь Константин Константинович, который с 1900 г. был главным начальником военно-учебных заведений. Его поддержали крупнейшие учёные, опытные и уважаемые преподаватели русского языка и словесности. Формально обозначенное как съезд преподавателей русского языка военно-учебных заведений, это собрание имело широкий резонанс, повлекло за собой пересмотр программ по русскому языку и словесности во всех средних учебных заведениях. Безусловно, это обуславливалось большим вниманием к обозначенному вопросу не только педагогов, но и широкой общественности. Кроме того, активные участники съезда преподавали не только в военно-учебных заведениях, но и в гражданских школах, гимназиях, университетах, читали лекции на учительских курсах, являлись активными участниками педагогических сообществ.

Среди них – Николай Карлович Кульман, читавший лекции и в женском Педагогическом институте, и в Александровском лицее, и на военно-педагогических курсах. На съезде, проходившем с 22 по 31 декабря 1903 г., Николай Карлович представил своё видение проблем преподавания словесности, уже изложенное им 3 октября того же года на Высших женских курсах во вступительном слове к курсу лекций по методике преподавания словесности [Кульман 1903]. В 1912 г. выйдет его фундаментальный труд – «Методика русского языка».

Александр Лаврентьевич Липовский, преподаватель географии, истории и русского языка, а с 1906 г. директор Петербургской школы К.И. Мая, составитель и редактор библиографических ежегодников, издававшихся Отделением русского языка и словесности Академии наук, редактор «Справочного листка» Санкт-Петербургского педагогического общества, член Союза учителей средней школы, Славянского библиографического кружка, кружка «Славянская беседа», «Русского библиологического общества», а также автор ряда статей Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона и Большой энциклопедии, тоже принимал участие в обозначенном съезде, поскольку непродолжительное время преподавал в Павловском военном училище. С 1897 г. входил в состав комиссий по пересмотру программ курсов истории,

русского языка и словесности в гимназиях и реальных училищах. Обобщил свои многочисленные статьи по истории русской литературы Александр Лаврентьевич в монографии «Очерки по истории русской литературы от эпохи Петра Великого до Пушкина», изданной в 1912 г. [Благово].

Ещё одним выдающимся педагогом, принимавшим участие в обозначенном съезде, был Пётр Васильевич Петров, чиновник особых поручений главного управления военно-учебных заведений и старший учитель отечественного языка в ведомстве императрицы Александры Фёдоровны (т.е. учитель детей императора Николая II, отвечавший в том числе и за пополнение библиотеки их высочеств) [Учитель цесаревича].

Поддержали идею съезда и авторитеты высшей школы филологии И.А. Бодуэн-де-Куртенэ. Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов. Содействовали организации собрания и такие известные педагоги, как Ц.П. Балталон, С.Н. Браиловский, К.В. Ельницкий, А.П. Флеров, Л.В. Щерба. Возглавил съезд директор Педагогического музея генерал-лейтенант А.Н. Макаров.

Съезд объединил более 200 педагогов и выявил следующую проблему: постановка преподавания словесности в средних и высших учебных заведениях серьёзно расходятся. Вот почему в резолюции съезда постановили требовать пересмотреть программы преподавания, прежде всего в гимназиях. Говоря непосредственно об обучении чтению, мы отмечаем здесь следующее мнение учителей: всё, что не имеет отношения к решению элементарно-практических задач, должно быть устранено, уж в начальном образовании наверняка, так как «мало что даёт при постижении идей» прочитанного текста [Труды Первого съезда... 1904: 100].

На этом же съезде прозвучала в очередной раз и обсуждалась проблема подбора образцовых текстов: брать ли для изучения специальные примеры, то есть отрывки из классических произведений, в том числе и переработанные в учебных целях, а также сочинённые преподавателями специально для той или иной темы, определённого возраста, класса (Д.М. Фомин) или же литературные образцы без искажения (Ц.П. Балталон) [Чулицкий 1904: 102].

В связи с этим вопросом не мог не возникнуть и спор о принципах составления и содержания школьной хрестоматии. В резолюции съезда была определена необходимость хрестоматий с разнообразными (в том числе и современными) отрывками из художественных произведений и критических статей, а также цельными текстами, чтобы каждый учитель мог выбрать те, «которые более подходят к его личным качествам и способностям и которые он и лучше может проработать с классом: так у каждого выработается свой *minimum*» [Там же: 103].

Впервые на съезде описывается прообраз современного читательского дневника (И.В. Малышев) – «альбом школьных восприятий», куда «по указанию преподавателя заносилось бы ценное в художественном отношении» [Там же: 102].

Также на съезде 1903 г. рассмотрели 4 аспекта методики внеклассного чтения: 1) возрастной; 2) результативный; 3) содержательный; 4) организационный [Труды Первого съезда... 1904: 104].

Несмотря на то что этот съезд был далеко не первым учительским собранием, обсуждавшим вопросы постановки чтения, именно здесь впервые была обозначены проблемы на всех ступенях обучения, что и придало значимость и широту вопросу (даже вопреки тому, что отдельные выступления ограничивали вопрос рамками военных учебных заведений). Организовывавшийся как «необходимое следствие новой программы, выработанной для кадетских корпусов, разосланной для обсуждения» [Там же: 94], съезд вышел за рамки обсуждения конкретной программы и преподавания исключительно кадетам. Утверждалось, что «дело воспитания мало-помалу утрачивает

грубо эмпирический характер, что прогресс психофизиологических знаний несомненен», что, наконец, в основе новых программ должна лежать «литературная начитанность», «умственная самодеятельность», а для их достижения нужны не те приёмы, «которыми пробавлялась прежняя школа» [Труды Первого съезда... 1904: 95].

Все обозначенные положения, несмотря на горячую поддержку именитых педагогов, не вошли в полном объёме в изданные по итогам съезда примерные программы по курсу русского языка и словесности, но активно пропагандировались на страницах специальных и других периодических изданий, применялись большинством словесников. Была назначена новая комиссия по пересмотру программ, вновь заговорили о необходимости публичного и широкого обсуждения проблем преподавания, и с 26 декабря 1916 по 4 января 1917 г. в Москве прошёл *Первый Всероссийский съезд преподавателей русского языка средней школы*, который был нацелен на поиски «широких и свободных путей» насаждения идеалов русской литературы, «вожди» которой «озаряют весь мир» и «заставили весь мир признать силу русского духа» [О Первом Всероссийском съезде... 1917: 86].

Уникальным этот съезд можно считать потому, что число его участников, по официальным данным, составляло 2 070 человек, из которых большинство – представители провинции (1 515), в том числе Туркестана и Сибири, и даже доцент русской литературы из Токийского университета [Там же: 130].

На съезде было сообщено, что министр народного просвещения «чутко прислушивается к тому, что говорится на съезде, и надеется, что ему удастся поставить преподавание русского языка в России согласно с указаниями самих преподавателей» [Там же: 86]. Представитель министерства призвал изгнать схоластику из преподавания родного языка; ввести естественный метод обучения, сблизив образцы изящной словесности с действительной жизнью.

А.Л. Липовский и П.Н. Сакулин видели причину неудач преподавания языка в нивелировании роли учителя в учебном процессе: «словеснику вверены русский язык и русская художественная литература, «которые дают нам неоспоримое право на уважение всего мира». Так делался вывод: «успех преподавания возможен при свободе, необходимой для педагогического творчества» [Там же: 89]. Вот почему на многих секциях съезда в той или иной форме звучало требование права учителя свободно выбирать учебники и пособия, контролируемого лишь предметной комиссией учебного заведения.

Трудовое начало признано основным принципом преподавания родного языка в том смысле, что ученику желательно усваивать язык не с помощью объяснения учителя, а путём «собственной работы... как над усвоением и изучением словесных произведений, так и над выражением своих переживаний в живом слове, устном и письменном» [Всероссийский съезд... 1917: 11].

Особое значение имел доклад Л.В. Щербы, говорившего об особой роли филологии. Педагоги сошлись во мнении, что необходимо большее углублённое толкование текстов – на всех уроках! – при максимально бережном к ним отношении [Там же: 105].

Наибольшие споры в первый день заседания секции вызвал доклад П.П. Смирнова «Работа над художественным произведением (логический и интуитивный моменты)», где среди прочего было обозначено, что в работе словеснику следует опираться на образы, углубляя их интуитивное восприятие учащимися. Докладчик вводил понятие «медленного чтения», убеждая, что такая работа «не исключает логического, исторического, философского методов, но предшествует им, накапливая незаменимый по богатству и качествам материал для выводов, богатый эмоциями» [Там же: 91]. Словесник обязан воспитывать художественное мышление.

Нельзя не отметить выступление на съезде Всеволода Александровича Флёрова, начинавшего преподавателем Новоторжской учительской семинарии, позже руководителя летних учительских курсов в Нижнем Новгороде и Костроме, наконец инспектора народных училищ в Тверской губернии. Его увлечённость педагогическим делом заставила педагога стать даже участником нелегальной, радикально настроенной учительской организации и впоследствии покинуть государственную службу, но организовать частные курсы.

В своем докладе на съезде он призывал: «Ни одного записываемого слова без живой мысли!» и пояснял: «Всякого рода упражнения, не сопровождаемые переживанием текста, в виде механического списывания, винегретных диктовок, должны быть устранены... При последовательном осуществлении принципа сознательности письменные работы по орфографии приобретают характер выражения живой мысли, в силу чего они из скучной, утомительной работы превращаются в уроки живой речи и в большей и меньшей степени приобретают окраску творческой работы» [Всероссийский съезд... 1917: 102].

Именно Всеволод Александрович Флёров (чей букварь выдержал 41 издание, а используемая им методика стала так популярна, что называлась в его честь «флёровской») предложил на съезде ещё одну методику – «работы-чтения», или активного чтения. Суть её заключалась в том, чтобы сосредоточить внимание учеников исключительно на читаемом тексте, а всё отвлекающее устранить. Цель метода – научить «читать-переживать», «читать-вдумываться», «читать-воссоздавать глубокие переживания». В.А. Флёров представляет основные репродуктивные приёмы чтения, сложившиеся в преподавании к началу XX в.: «предварительная разработка содержания читаемого», «предварительное чтение самого учителя для художественного впечатления», «чтение учеников с последующей беседой» [О Первом Всероссийском съезде... 1917: 122], критикует их и предлагает свои, творческие. Учитель должен лишь помогать ученику углубиться в текст посредством, во-первых, оживления у ученика личных впечатлений, связанных с текстом, а во-вторых, объединения этих индивидуальных переживаний в научные и художественные обобщения и картины. Такая работа, очевидно, приучала бы школьников самостоятельно ставить вопросы и «предъявлять требования к книге» [Всероссийский съезд... 1917: 25].

Ценными в деле формирования грамотного читателя В.А. Флёров признавал «подражательно-творческие работы», предполагавшие «1) глубокую проработку изучаемых образцов и 2) возможный простор для словесного выражения этой переработки, для проявления живой индивидуальности» [Там же: 114].

Доклады Н.М. Мендельсона «О чтении учащихся» и Е.Д. Домашевской «К вопросу о руководительстве детским чтением», основателей литературно-художественного метода обучения чтению, определяли детское чтение как один из важных факторов умственного, нравственного и эстетического развития детей. Вот почему оно нуждалось в руководстве, однако не нарушающем свободы чтения. Руководство предполагало, во-первых, выбор книг для чтения, во-вторых, индивидуализацию самостоятельного чтения детей, в-третьих, обучение чтению цельных литературно-художественных произведений [Там же: 103]. «Руководительство» чтением называлось обязанностью школы [О Первом Всероссийском съезде... 1917: 18].

Затрагивался и вопрос внеклассного чтения, вновь признавалось важным ведение записей о прочитанных книгах, которые могли быть полезными не только детям, но и педагогам, и библиотекарям, представляя практический материал для составления рекомендательного каталога.

Особую значимость также имел доклад И.В. Смирнова «О методах изучения чтения», где подвергались критике анкетный и статистический методы за их поверхностность и случайность ответов при кажущейся убедительности и предлагались как более объективные и, следовательно, результативные биографический и индивидуально-генетический методы [О Первом Всероссийском съезде... 1917: 24].

На обозначенном съезде обсуждались и программы по русскому языку и словесности. Доклад В.М. Фишера «Об эстетическом преподавании литературы» знакомил с идеей автономии литературы: «она – не служанка истории культуры» [Там же: 99]. Также признавалось желательным введение в курс средней школы всеобщей литературы и литературы «славянских народностей». Таким образом, продолжалась тенденция расширения и обогащения круга произведений для школьной программы.

На этой же секции было уделено внимание методике ведения литературных бесед (М.А. Рыбникова, С.Г. Смирнов, Е.И. Стрижкова, В.С. Габо), составлению ученических журналов (А.М. Смирнов, Я.Я. Горунович) и устройству школьных театров (Н.Н. Бахтин) как средств, «возбуждающих и совершенствующих творческую мысль учащихся» [Всероссийский съезд... 1917: 42].

Вообще педагоги признавали более верной работу словесника, углубляющую интуитивное восприятие учащимися книги в противовес логическому разбору, который искажает природу художественного произведения. Словесник обязан воспитывать художественное мышление, считали педагоги. За художественной литературой вновь признавалось господствующее положение на уроках русского языка и словесности.

На съезде 1917 г. разбирали и вопросы преподавания русского языка как неродного, а также специфики преподавания словесности в военных учебных заведениях, среднетехнических и коммерческих училищах. И здесь изыскания педагогов были тесно связаны с постановкой чтения. Так, И.С. Игнатенко предлагал взять за основу изучение произведений русских классиков «последнего столетия», то есть те произведения, которые и прошли проверку временем, и являлись поистине «золотом» мировой литературы, и вполне были понятны по тематике и языку [Там же: 58]. В специализированных учебных заведениях утверждалась равнозначное положение учителя русского языка и «широкое» преподавание литературы во всех классах, более того, прописывалось требование унифицировать программы по русскому языку и словесности для 1–4-х классов учебных заведений всех типов.

Итогом работы съезда в том числе стала выработка ключевых положений *программы чтения*, в которой 1) больше времени отводилось на чтение цельных художественных произведений, 2) производилось планирование чтения, 3) впервые официально вводились произведения «новейшей беллетристики» 60–80-х гг. XIX в., 4) на средней ступени вводился «пропедевтический» курс литературы, подготавливавший к курсу истории литературы. В этой программе также впервые были определены виды чтения: литературное, пропедевтическое, имманентное (эстопсихологическое) [Там же: 55]. К сожалению, эта программа сразу же была признана рядом педагогов противоречивой и нецелесообразной, например, в части преобладания лирики над прозой, несоответствия ряда текстов возрасту и *интересам*, а также в определении имманентного вида чтения, его разработке, что привело к замечанию о необходимости её пересмотра и доработки в резолюции по итогам съезда.

Подводя итог исследованию деятельности учительских съездов в вопросе постановки обучения чтению, можно говорить о фиксации методики преподавания чтению в системе, поскольку именно на съездах, помимо прочих значимых для филологов вопросов, были представлены проблемы обучения чтению, обозначены

задачи постановки чтения, зафиксированы рекомендации по внедрению в практику лучших приёмов обучения чтению.

Библиографический список

Благово Н.В. Школа на Васильевском острове: историческая хроника. Часть 1. Санкт-Петербургская мужская гимназия и реальное училище К.И. Мая. Часть 2. Другие времена, 1918–2006. СПб.: Наука, 2005–2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/1085864> (дата обращения: 20.02.2021).

Всероссийский съезд преподавателей русского языка средней школы в Москве 27 декабря 1916 г. – 4 января 1917 г. (Доклады и резолюции). М.: Печатня А. Снегиревой, 1917. 63 с.

Кульман Н. К. Вступительное слово к курсу лекций по методике преподавания словесности. СПб: Тип. Мартынова. 1903. 15 с.

О Первом Всероссийском съезде преподавателей русского языка средней школы // Свободное воспитание. 1917. № 4–5. С. 83–144.

Труды Первого съезда преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях / Издание Педагогического Музея военно-учебных заведений: под ред. П. В. Петрова и при содействии В. М. Пушина, С. А. Переселенкова и Г. Т. Синюхаева. СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1904. 434 с.

Учитель цесаревича. // Церковный вестник. 2003. № 17 (270). 10 сент. URL: http://e-vestnik.ru/analytics/uchitel_tsesarevicha (дата обращения: 20.02.2021).

Чулицкий В. М. Первый съезд преподавателей русского языка в кадетских корпусах и военных училищах // Журнал министерства народного просвещения. 1904. Май. С. 94–106.